

Лу Цзинь опередил Лу Чэнцзэ и первым взлетел по лестнице. Оказавшись у двери одной из квартир, он почувствовал тяжелый запах крови, просачивающийся даже сквозь дверное полотно. Лицо его мгновенно переменялось.

Он понимал, что жильцы этой квартиры — обычные люди, которые никак не могли противостоять жестоким международным наемникам. А этот удушливый запах крови... недоброе предчувствие в душе Лу Цзиня лишь усилилось.

Не заботясь о том, что их могут обнаружить, он ловко вскрыл замок куском проволоки и, вскинув пистолет, ворвался внутрь.

И тут же замер.

Лу Чэнцзэ, учуявший кровь еще в подъезде, с суровым видом последовал за ним. Увидев картину в комнате, он тоже застыл на секунду.

В небольшой гостиной на полу лежали, тесно прижавшись друг к другу, мужчина и женщина — по всей видимости, хозяева квартиры. Мужчина был связан по рукам и ногам, его голова и тело были в крови — видно, что его жестоко пытали. На теле женщины виднелись синяки и ссадины; не нужно было обладать богатым воображением, чтобы понять, что ей пришлось пережить до их прихода.

Однако по их ровному дыханию было ясно, что они живы. Более того, они, кажется, спали!

А рядом, на диване, лежали два еще не успевших остыть трупа иностранных наемников, из которых все еще сочилась кровь. Молчание Лу Чэнцзэ было оглушительным.

— Пятый, нас опередили, кто-то перебил их за нас, — спустя долгое время Лу Цзинь пришел в себя и с трудом поверил в происходящее.

Голос Лу Чэнцзэ стал ледяным:

— Я вижу.

Лу Цзинь благоразумно замолчал.

— Сообщи нашим, пусть приедут забрать тела, — скомандовал Лу Чэнцзэ. Он осмотрел квартиру вдоль и поперек, но, кроме половины отпечатка ноги у окна, не нашел никаких следов пятого человека.

Лу Цзинь кивнул:

— Слушаюсь.

Должно быть, его разозлил этот таинственный благодетель, который сделал доброе дело и скрылся, не оставив имени. Во всем Сюйши никто не мог сравниться с ними в мастерстве слежки, к тому же перед выездом они перекрыли все важные развязки, так что никто не мог прорваться через их заслоны.

Так как же этот человек появился и исчез?

Ситуация становилась все интереснее.

Лу Цзинь уже начал размышлять, как они будут благодарить этого доброго самаритянина, когда вдруг услышал, как Лу Чэнцзэ резко развернулся и бросился к выходу:

— Плохо дело. Скорее возвращаемся в жилой комплекс Восемь звезд, малыш в опасности!

Услышав это, Лу Цзинь переполошился. Он сразу подумал о том самом таинственном помощнике, который расправился с убийцами, и поспешил вслед за Лу Чэнцзэ.

Неужели?

Лишь бы его худшие опасения не подтвердились. Иначе его Пятый перевернет вверх дном весь Сюйши.

Range Rover мчался по шоссе на предельной скорости. Благодаря особым номерам Лу Чэнцзэ, все водители на дороге поспешно уступали ему путь.

Добравшись до комплекса в кратчайшие сроки, Лу Чэнцзэ выскочил из машины, даже не закрыв дверь, и бросился к подъезду. Лу Цзинь, осмотрев окрестности и убедившись, что подозрительных лиц нет, последовал за ним.

Бай Цзинь только успел припарковать мотоцикл, как его телефон издал сигнал тревоги: сработала камера, установленная у ворот комплекса. Лицо парня изменилось, он выхватил смартфон и помчался к своему дому.

Это был старый жилой массив, и единственная исправная камера находилась у входа. Сразу после переезда Бай Цзинь взломал систему наблюдения и настроил оповещения на появление определенных людей или машин.

Лу Чэнцзэ и его автомобиль были внесены в этот список сегодня перед выездом.

И вот, сигнал тревоги сообщил, что Лу Чэнцзэ вернулся!

Да что же это за напасть, почему этот мужик приперся назад? Неужели он что-то заподозрил?

Размышляя на ходу, Бай Цзинь, подбегая к дому, сорвал с себя куртку-ветровку и бросил ее в мусорный бак. Хотя на одежду не попала кровь, он боялся, что она пропиталась запахом, а такой проницательный человек, как Лу Чэнцзэ, мог заметить неладное.

К счастью, благодаря раннему предупреждению, Бай Цзинь успел пробраться в квартиру через окно как раз перед тем, как машина Лу Чэнцзэ припарковалась внизу.

Он быстро сорвал с себя одежду, вместе с пистолетом забросил ее в тайник, захлопнул дверцу шкафа и бросился в ванную.

Он щедро вылил в ванну почти целую бутылку густого геля для душа. Не прошло и десяти секунд, как вода покрылась плотной пеной.

Бам-бам-бам!

В дверь постучали.

Бай Цзинь не пошевелился. Он полностью погрузился в воду, наложил на лицо маску, надел наушники и, закрыв глаза, принялся наслаждаться покоем.

Лу Чэнцзэ за дверью был мрачнее тучи. Не раздумывая, он достал ключи и открыл замок.

В гостиной было тихо, даже свет не горел. Впрочем, воздух был чист, никаких странных запахов. Это немного успокоило напряженное сердце Лу Чэнцзэ.

— Бай Цзинь?

Ответа не последовало.

Лу Чэнцзэ шаг за шагом направился к спальне. Внутри тоже было тихо. Он осторожно толкнул дверь. В спальне горел лишь тусклый теплый свет настенного светильника. Его взгляд метнулся к большой кровати — она была пуста.

Тревога не отпускала, и он снова позвал:

— Бай Цзинь?

Плюх!

Ответа все еще не было, но из ванной послышался плеск воды.

Лу Чэнцзэ поспешил к двери ванной и, слегка толкнув ее дулом пистолета, увидел Бай Цзиня, который безмятежно лежал в ванне. На лице у парня была маска, в ушах наушники, а голова покачивалась в такт музыке. Плеск воды был вызван лишь случайными движениями его рук.

Увидев столь беззаботного Бай Цзиня, Лу Чэнцзэ наконец выдохнул. Этот малыш умел наслаждаться жизнью даже в одиночестве.

Убрав пистолет, Лу Чэнцзэ широким шагом подошел к ванне и сорвал с парня наушники:

— Малыш, намылся и ждешь, пока я вернусь?

Убедившись, что с Бай Цзинем все в порядке, Лу Чэнцзэ снова принялся отпускать свои пошлые шуточки.

Бай Цзинь, чьи глаза были плотно закрыты, вздрогнул от неожиданности, когда у него дернули наушники. Он выскочил из ванны, но, увидев, что это Лу Чэнцзэ, обиженно надулся:

— А... Пятый, ты чего?

Бай Цзинь сам встал в ванне, а Лу Чэнцзэ просто взял душ, смыл с него пену, схватил полотенце и вытащил парня наружу.

— Ты что делаешь? Я только воды добавил, еще не належаюсь... — Бай Цзинь начал брыкаться, но тут же получил увесистый шлепок по ягодицам.

Лу Чэнцзэ сердито бросил:

— Веди себя тихо. Будешь дергаться — сегодня же тебя «оприходую».

Бог свидетель, чего ему стоила эта дорога. Вернувшись домой и не обнаружив Бай Цзиня сразу, он снова перепугался до смерти. А в итоге, пока он сходил с ума от тревоги, этот малыш принимал ванну и расслаблялся.

И при этом Бай Цзинь понятия не имел, о чем переживал Лу Чэнцзэ, и продолжал отчаянно ерзать у него в руках...